

Жена Лу Хуэй Цзяня была на третьем месяце беременности, прежде чем они уехали. Благодаря объединенным способностям главного героя, добавленным к ореолу Марти Сю, это дало нерожденному ребенку шанс на выживание.

Через неделю после того, как врач подтвердил беременность, странствующий старый друг Императора почувствовал необычную энергию ци в животе женщины и понял опасность надвигающихся родов.

Один человек однажды сказал, что каждый человек – главный герой в своей истории, но . . .

Вспоминая о своем бедном прошлом, Мин Ю может только вздыхать о своем невезении.

На таймере было указано, что до появления женьшеневого духа осталось всего 3 часа. Теперь проблема в том, как они должны были выбраться из этого лабиринта. Всякий раз, когда они переходили из одной точки в другую, их встречал тот же пейзаж, который они видели раньше.

Чрезвычайно инициативный Мин Ю почувствовал, что для него есть способ преодолеть эту иллюзию, но без Администратора он не мог понять, как именно. Имея столько власти, но неспособный что-либо сделать...

Это чувство беспомощности... Как он давно этого не испытывал... Чья-то рука внезапно оттащила его назад, прогоняя негативные мысли.

Это был Ли Хуэй Цзянь.

- Ублюдок! Убери свою грязную руку! – они оба были действительно раздражительными, не скрывая своей неприязни к кокетливой мрази.

Мин Юй попытался стряхнуть его, но наследный принц не отпустил, он был сильнее, но боялся причинить ему боль. Ли Хуэй Цзянь воспользовался этим и притянул его ближе к своим объятиям.

Синь оттолкнул его, когда внезапно невидимая стена отразила его удар, заставив его отступить на несколько шагов назад.

- Что такое...

- СИНЬ! ЮЭ! БЕРЕГИТЕСЬ! – земля внезапно осыпалась, и все вокруг окрасилось в черный цвет.

Тепло...

Вот что почувствовал Мин Ю, когда к нему медленно возвращалось сознание. Его затуманенное зрение двигалось вверх и вниз, а шаги эхом отдавались в ушах.

- Проснулся? - Ли Хуэй Цзянь опустил взгляд, нежно глядя ему в глаза. Бамбуковая шляпа с вуалью исчезла при падении, и половина лица Мин Ю была скрыта только вуалью.

Сильным толчком Мин Юй вылетел из объятий Ли Хуэй Цзяня, приземлившись с серией поворотов в нескольких метрах от него.

Он видел?!

- Фея, я тебя напугал? - он счастливо усмехнулся, наслаждаясь моментом, проведенным вместе.

Мин Ю повернулся к нему спиной и пошел прямо несмотря на то, что не знал, в какую сторону идти. Он не хотел быть рядом или взаимодействовать с ним, иначе боль и гнев восхитительно терзали бы его ноющее сердце.

- Фея, я тебе не нравлюсь?

Да, я действительно хочу дать тебе пощечину прямо сейчас.

- Не могла бы ты сказать мне, почему?

Просить меня об этом - все равно что просить о побоях.

- Есть ли способ поладить с тобой?

Какое это имеет отношение к такому женатому мужчине, как ты! Шлак! Отброс! Я ненавижу..

Знакомое притяжение заставило его остановиться, прислонившись к теплой груди Ли Хуэй Цзянь.

- Фея- ... от его непривычной нежности он почувствовал себя кислым, близким к слезам.

Мин холодно уставился на него, чтобы он остановился, убрал эти руки и старательно сфокусировал взгляд на местоположении GPS, которое может видеть только он, оставив Ли Хуэй Цзяня в неловком положении.

Тишина обрекла все путешествие на провал. Мин Ю не беспокоился о своих сыновьях, поскольку чувствовал их сильное присутствие внутри себя. Это хорошо, с ними все в порядке.

После столь долгого бега они, наконец, оказались под обрушившимся утесом, которому мешали валуны. Мин Ю пытался уничтожить их, но, как бы он ни старался, пространство разделяло настоящие валуны, однако способность препятствовать им оставалась.

Ли Хуэй Цзянь всплыл и заметил, что им достаточно места, чтобы поместиться и переместиться на другую сторону. Он впустил Мин Ю первым, прежде чем последовать за ним, заметив, как дорожка за ними закрылась сама по себе.

- ... - это было прекрасное зрелище.

Были выложены различные вспаханные поля с травами, рядом с разными участками возделывались природные звери и искрилась туманная ци, которая исходила от всех этих священных трав. Молодые духи наблюдали за растениями, и за их крошечной фигуркой тянулся мерцающий след.

Локатор на этом не остановился и направлял его дальше прямо.

Размеры пространства были невообразимы, что даже при беге в пределах своего древнего телесного тела Мудреца ему потребовалось некоторое время, чтобы добраться до назначенного места.

Там было высокое величественное дерево с широкими длинными ветвями, скрывавшими под прицелом метров полей, и они были похожи на муравьев, стоящих под его покровом.

Это было потрясающе.

Дальше было углубление, пульсирующее тусклым светом. От него исходило тепло, и с каждой секундой свет постепенно становился сильнее.

Эти двое ждали в тишине.

Мин Ю сел на мягкую траву и не отводил взгляда от сияния, как будто глубоко задумавшись. Ли Хуэй Цзянь был странно молчалив, но он не осмеливался обернуться, чтобы проверить.

Мин Ю сдерживал себя. Он был растерян, потому что не мог понять, как с ним взаимодействовать. Он был его возлюбленным, но также и не его. Ему было очень любопытно, как он жил без него, но он боялся историй любви между ним и его женой.

Мин Ю был добрым, отчужденным и немного равнодушным, но с теплым сердцем.

Ему было трудно долго злиться, особенно с тех пор, как он знал, что никто не виноват. Это он ревновал. Это он был мелочным. Ли Цзюнь ничего не знал... Он даже не знает его.

Он сидел элегантно, как укоренившаяся орхидея, способный очаровывать людей. Но внутри он увядал.

Наконец-то проник свет, и искрящаяся пыль дождем посыпалась на поля с травами. Мин Ю был поражен красотой, чувствуя, как теплая пыль оседает на кончиках его пальцев.

- Ах ~ Наконец-то проснулся! Я чувствую себя таким вялым! Черт! - раздался детский голосок, а потом выплыла крошечная фигурка.

- ...

- ...

... Ребенок?

Выплыл ребенок примерно 3-х лет с привлекательным отростком, растущим у него на голове. Он был одет в светло-желтую мантию с украшением из белого нефрита вокруг талии.

Маленький мальчик выглядел таким милым, а эти хомячьи щечки так и ныли от желания хорошенько ущипнуть!

- Какого черта? Как, черт возьми, вы сюда попали?

- ...

- Ублюдки! Только посмейте украсть вещи этого дедушки! Я говорю вам, вы, маленькие засранцы!

- ...

- На что вы уставились? Хм! Этому старому предку не нравится, когда на него пялятся такие, как вы!

- ...

С этой картиной было что-то ужасно неправильное...

- Маленький дедушка ...

- Черт возьми! Называй меня дедушкой! Ты недооцениваешь меня, потому что я так выгляжу!? Хм! Хм! Не обманывайся! Этот старый дедушка обязательно сурово накажет вас!
- маленький ребенок собирался броситься в атаку, поэтому Мин Ю поспешно опустил на колени, чтобы выразить уважение.

- Мы пришли не воровать ... а скорее попросить об одолжении ...

- Какое одолжение? - Дух женьшеня на самом деле был тысячелетним предком и мог инстинктивно чувствовать жадность человека. Эта женщина, нет, мужчина в красном, был нежным и не имел подобных мыслей, поэтому он был готов выслушать. Он настоящий взрослый! Взрослый не должен спорить с сопляками!

- Я ищу траву.

- Которую?

- Женщина с конституцией Инь забеременела, и ребенок оказался мальчиком... энергия Ян..

Дедушка-предок прервал его, подняв руку. - Больше ничего не говори, этот дедушка знает!

- Не могли бы вы отдать это ... взамен ...

Дедушка-предок покачал головой и, как непослушный ребенок, сложил руки на груди.

- Тупое отродье, давай поговорим об этом позже, лучше я напомню тебе о твоём друге вон там,
- внезапное упоминание Ли Хуэй Цзяня испугало его, и он обернулся посмотреть.

- Не повезло! Как ты можешь привезти сюда Циляня? - Дух женьшеня вздохнул, дистанцируясь от них.

Ли Хуэй Цзянь стоял на коленях, тяжело дыша и прикрывая рот, чтобы заглушить стоны, эта внезапная перемена напугала Мин Ю. Он коснулся лба мужчины, который опустил голову, пряча выражение своего лица.

Температура Ли Хуэй Цзяня была высокой, чрезвычайно высокой, что его рука почти горела от прикосновения. Его родословная феникса-дракона регулировала его внутреннюю температуру, и кипящий жар исчез.

Он приподнял подбородок Ли Хуэй Цзяня, и то, что встретилось с его взглядом, было вертикальными зелеными зрачками другого, явно не обычного человека, больше похожего на злобного зверя. Внезапно зрение Мин Ю исчезло, и он снова потерял сознание.

- Тч! Жадный Цилинь! Жадный! Похотливый! Не смей сжигать мои поля, или ты заплатишь за это! Иди куда-нибудь еще!

Дух женьшеня-младенца обратил внимание на травы, наиболее близкие к Дереву Духов. Это были цепкие, бесполезные травы, которые росли сами по себе, но поскольку они были живучи, как сорняки, они продолжали расти несмотря ни на что.

Свойства травы были бесполезны для него и других духов, но для Цилиня это был сильный афродизиак, используемый для зачатия ребенка-цилиня.

Ну, это была не простая трава-Цилинь.

Ли Хуэй Цзянь не слушал и бросился глубоко в пещеру, подальше от запаха травы. Его потребность уже была сильной, и сердце бешено билось. Ему нужна была разрядка. Воздействие трав было слишком сильным.

Его рациональность быстро исчезала, оставляя его возбужденным и нуждающимся. Он разорвал одежду Мин Ю, посасывая восхитительную шею, покусывая ее ниже. Его бедро было занято тем, что он терся своим членом об эти бедра, наслаждаясь трением, а его руки исследовали каждый уголок и трещинку тела его любовника.

Мягкие, приятные стоны Мин Ю, вырывавшиеся из его рта, еще больше опьяняли его. Стимуляция была потрясающей, поэтому он разорвал на себе одежду, оставшись голым. Он крепко обхватил ноги Мин Ю, положив их на свое левое плечо, и вонзился между ними.

Пока он мог утешать себя только таким образом. Ему действительно хотелось без всякой подготовки вонзиться в эту узкую дырочку и позволить горячим стенкам сжать его нуждающийся член, но он не осмеливается. Он не хотел причинять ему боль. Он не хотел слышать, как он кричит от боли.

Жгучий жар, возникший между его ног, разбудил Мин Ю, и его чувства обострились, заставив спину выгнуться от удовольствия. Его стоны теперь были четче и громче, зрение затуманилось от внутреннего жара. Трения были слишком невыносимыми, чтобы эти двое легко совпали.

План Ли Хуэй Цзяня сработал, временно освободив зверя внутри него. Медленно, он хотел медленно насладиться этим телом.

Мозг Мин Ю был взбудоражен, он в деталях ощущал каждое прикосновение и влажность. Язык

Ли Хуэй Тяня проникал в его рот, разделяя самые интимные поцелуи, на которые они были способны. Серебряная нить связала их вместе, когда они оторвались, и внимание Ли Хуэй Цзянь привлекли эти розоватые твердо стоящие бобы.

Он попробовал их, оставив серебристый след, когда переместился на живот, игриво избегая небольшого члена и прикусывая кожу с внутренней стороны бедра, заставляя Мин Ю неудержимо содрогаться.

- А-Ю ... - соблазнительно прошептал Ли Хуэй Цзянь, надавливая двумя пальцами на влажную дырочку.

Палец описывал круги, прежде чем войти и выйти, растягивая дырочку, чтобы в нее поместился его член.

Мин Ю перестал стонать, когда у него перехватило дыхание, чувствуя каждое движение внутри себя. Как бы он ни старался быть терпеливым, действие травы заставило его потерять контроль, и он похоронил себя, погружаясь в наслаждение, когда начал толкаться в эту узкую дырочку.

- Мммнгк!!! Ааааххк! - это было тяжело.

Ли Хуэй Цзянь был слишком огромен, а пульсирующий жар лишил Мин Ю остатков здравомыслия. Его обжигающий орган был слишком хорош, достигая его сладкого места, заставляя неудержимо дрожать от наслаждения.

Сильные толчки начали раскачивать Мин Ю вверх и вниз. Было быстро и грубо, прижимая его тело к земле. Он чувствовал, что его бедро вот-вот сломается, но удовольствие было слишком сильным, заглушая боль.

- Мнааа! Хххх! Нгх. . . Л-Ли. . . Ли Цзюнь!

- Еще ах-н! Хорошо. . . .стоп! Анг! - Мин Ю был под кайфом, погружаясь в греховное удовольствие, активно нашептывая сладкие слова на ушко Ли Хуэй Цзяня. Ли Хуэй Цзянь выстрелил своим зарядом внутрь, вызвав приятную дрожь в их телах. Он глубоко выдохнул, но быстро восстановил свой темп, начав новый раунд.

Разумный дух женьшеня не посмел вторгнуться и старательно собрал всю траву Цилян. У него не было планов позволять другой паре Цилян дико развлекаться в его травяном саду.

В этом мире день и ночь были фиксированными. Север был ночью, а Юг - днем, поэтому они не могли сказать, сколько прошло времени.

Но как Властелин лекарственного царства, Дух женьшеня ясно представлял, сколько прошло

времени. Эти молодые сопляки возбуждены, как кролики!

Ли Хуэй Цзянь... Юйтянь, наконец, вышел из пещеры, чтобы поговорить с ним.

- Трава, - он не собирался умолять и просить, прямо угрожая отдать ее ему.

- Тц! - засиял ослепительный свет, и перед Юйтянем всплыла трава.

- Ненавистный вор! - Юйтяню было все равно, и он спрятал траву в своем пространстве.

- Жадный Цилян! Похотливый Цилян! Не смей больше приходить сюда, или я отшлепаю твои ягодицы до темно-красного цвета! Тч!

Юйтянь проигнорировал его и осмотрел поле с травами в поисках тех, которые могли бы принести ему пользу.

- Цилян ублюдок! Оставь мои поля в покое!!!

Цилян был доминирующим по натуре, и его подавляющее давление пугало старого предка. Он, конечно, мог сражаться с ним на равных, но риск потерять свои поля мучил его больше.

- Обязательно удовлетвори себя, пока живот твоей жены-мужчины не стал больше, - над его несчастьем издевались и ухмылялись.

Для духа женьшеня это была светская беседа, но для обкуренного Юйтяня это было не то, что можно сказать ему легко.

- Что ты только что...

- Какого черта ты не знал? Тч! Не следовало ничего говорить!

Юйтянь тупо смотрел на него, застыв на месте.

- Он беременен. Почти два месяца. Внутриутробное развитие ребенка только началось, поэтому симптомы еще не проявились, - Дух Женьшеня беззаботно сказал.

- Цилянское отродье! Почему ты чувствуешь себя немного слабее? Твое совершенствование должно легко превзойти мое, но

одним только кулаком этого дедушки я могу победить тебя до тех пор, пока ты не начнешь

умолять и называть меня дедушкой!

Юйтянь поднес руку к своему лицу, и внезапно черты его Хозяина исчезли, заменившись зелеными контурами, превратившимися в зеленую маску Циляня.

- Маскировка? Хм! Вы, цилиньские твари, определенно хороши в этом. Бесстыдные мошенники! - маленький предок высокомерно пожаловался.

У него не было сил спорить, и он вернулся к лицу Ли Хуэй Цзяня, не торопясь направляясь обратно в некогда нагретую пещеру.

СВИСТ!

Две пары однотонных мечей вылетели, чтобы ударить его, и он быстро впарил высоко, уклоняясь от них. Эти клинки вообще не излучали сильной ци меча, что делало их безвредными. Он увидел заботу и нежелание сердца причинить ему боль и был тронут, улыбаясь, когда он вошел внутрь.

- Как ты себя чувствуешь? - Юйтянь спросил с нежностью.

Мин Ю поднял руку, призывая оба клинка назад, готовясь пронзить спину Юйтяня. Дерзкий Гонг сделал шаг, и пара придвинулась ближе к его спине. Когда он стоял на коленях перед Мин Ю, чья голова была низко опущена, лезвия уже были у его затылка и при достаточной силе могли пронзить его горло.

Юйтянь обхватил ладонями лицо Мин Ю, мокрое от прозрачных слез. Он был виноват в том, что они пролились.

Мин Ю был глубоко разочарован.

Он не смог отказаться от фамильярных прикосновений и сдался, как дурак, с восторгом принимая свою растущую похоть. Свое желание, свою потребность он не мог похоронить подальше.

Почему этот мир не может быть похож на два других? Почему это должен быть он? Почему он вообще написал этот дурацкий роман таким образом?!

Радость от письма исчезла, и его сердце стало похоже на смятую бумагу. Лезвия упали, как обычный металл, и его руки, которые он поднял, желая выпустить пар, теперь были в руках Юйтяня.

Фаза гнева была отодвинута, и его сдерживаемое чувство печали вышло наружу.

- Эй ... посмотри на меня. Посмотри на меня, - уговаривал Юйтянь, прижимая ладонь плачущего возлюбленного к своему лицу.

- Успокойся и послушай меня, хорошо? - он приблизился, оставляя поцелуи на лице Мин Ю, но тот размахивал руками, отказываясь это сделать.

- Тсс... это не то, что ты думаешь. А-Ю, это не ... нгк! - тот же золотой свет туго обвил его шею, и неизмеримая боль нахлынула, как сильный прилив. Внезапная сильная хватка за его плечо вывела Мин Ю из припадка плача. Он обеспокоенно посмотрел на лицо Ли Хуэй Цзяня, прежде чем заметил светящиеся отметины на его шее. Это. . .

- Хк-хак! - Юйтянь сильно закашлялся, от боли опустившись на холодный пол пещеры. Зеленые чешуйчатые следы некоторое время путешествовали по его телу, а затем чудесным образом исчезли. Его неровное дыхание было хорошим знаком, оно постепенно возвращалось к норме.

- Цзюнь ... ? - слабо пробормотал Мин Ю, потому что то, что произошло у него на глазах, еще не кануло в лету.

- Хаах ... А-Ю ... - мучительный процесс лишил его сил, не показав ни грамма его некогда бодрого "Я".

Мин Ю положил руку на лицо Ли Хуэй Цзяня, несмотря на его замешательство, и Юйтянь нежно переплел руку любимого со своей, пытаясь успокоить.

- Мне жаль ... - было первое, что он сказал.

- Это я. Это действительно я. А-Ю ... - пробормотал он между затрудненными вдохами.

Мин Ю был ошеломлен и погладил это знакомое лицо. Цзюнь . . . это мой Ли Цзюнь? Но он не Ли Хуэй Цзянь... но как...

- Я не могу сказать тебе ... Я не мог сказать причину, почему - хнгк! - золотая печать резко зажужжала и хлопнула, оставив мерцание, которое слабо осветило пещеру.

- Хватит говорить.

Мин Ю не был идиотом и каким-то образом понимал ситуацию.

- Как ты узнал ... - Он ... помнит меня? Он ... знает меня?

- Ты действительно ... Цзюнь? - Мин Ю сильно нервничал. Нервничал из-за того, что он может

снова обманывает себя.

Юйтянь поднял руку, точно так же проводя по лицу своего любовника и вниз к его шее. Та же привычка, которая была у него задолго до этого.

Красивый...

- Когда я впервые увидел тебя издалека, я понял, что это ты, - он с трудом улыбнулся, не в силах скрыть свою боль, и с любовью погладил шею красивого, элегантного мужчины, стоящего перед ним.

- Ты единственный, - он ясно выразился.

Тяжелая внутренняя травма и разрушение, вызванные ограничением внутри его тела, привели к тому, что он сгорел. Ли Хуэй Цзянь обнял Мин Ю за талию, в то время как другая рука все еще была переплетена, купаясь в тепле. Его зрение затуманилось, а веки отяжелели.

- А-Ю ... Я немного посплю ...

Он упал без сознания.

Мин Ю тупо уставился на свою руку, которая крепко сжимала спину Ли Хуэй Цзяня.

Все было слишком неожиданно. Его чувства взлетали вверх и опускались вниз, как на американских горках, за которыми не могло угнаться его сердцебиение.

Но он почувствовал облегчение. Он испытал огромное облегчение.

Он осторожно положил своего потерявшего сознание любовника к себе на колени, вытирая слезы, которые неоднократно капали на лицо Юйтяня.

Мин Ю уткнулся лбом в лоб Юйтяня, чтобы успокоиться, тесно прижимаясь к его телу.

- Слава богу ... - сказал он в слезах, дрожа.

- Слава богу ... - он неоднократно повторял, заставляя гудеть по всей пещере.

Все внимание Мин Ю было приковано к его бессознательному возлюбленному, поэтому был глух к знакомому *динь*!

[Администратор: ...]

Если бы у Администратора было лицо, он бы облегченно улыбнулся, прежде чем стиснуть зубы от гнева.

Эти ненадежные начальники, создающие проблемы, отбросы! Просто ты, блядь, подождите! (||' □') !!!

Мастер ругани наконец вернулся.

<http://bllate.org/book/14332/1269476>